

Амбиции Юань Чжаня и две руки Янь Мо

После того, как Юань Чжань потянул его вниз, Янь Мо наконец подумал о том, чтобы спрятаться.

— Что такое лен? Чем он полезен? — спросил Юань Чжань.

Он видел эту траву в других местах, люди в племени пытались собирать ее семена, полагая, что смогут есть их как пшено. Старый жрец сначала накормил ими рабов. Двоих из трех рабов пронесло, и старый жрец объявил траву непригодной для еды.

— Это очень полезное растение. Семена можно использовать как лекарство, оно успокаивающее, не ядовито, сладко-терпкое, хорошо помогает от жара и ревматизма, может лечить язвы, лишай, туберкулез, запор, хронический гепатит и тому подобное. О, из семян льна и сведы можно выжимать масло, — как врач, первое, о чем подумал Янь Мо, это о лечебных свойствах растения. Подумав о добыче масла, он вдруг понял, что знал только, что его можно выжать, но как это сделать, он не знал. Остается только позже неспеша пытаться делать это самому.

— Это все? — Юань Чжань многого не понял, но услышав, что это лекарство, тут же потерял ко льну интерес.

— Конечно, нет, — Янь Мо очень расстроился. Этот парень относился равнодушно к любому лекарственному растению, преимуществом которой была ее целебная способность, но которое не могло применяться для других целей. Он обращал внимание только на еду, питье и сон и не придавал большого значения развитию медицины.

— Из стебля льна самого по себе можно получить волокна льна, вымочив его. Из этого льняного волокна можно сделать льняную веревку и льняную ткань. Льняная веревка намного прочнее, чем соломенная, которую мы обычно используем. Можно сделать толстую веревку, которой без проблем можно связать железного дракона. Из льняной ткани можно делать одежду. Хотя одежда из льна довольно шероховатая и грубая, это намного лучше, чем носить шкуру животного на голое тело.

— Льняная веревка? Делать одежду? — заинтересовался Юань Чжань. — Как это сделать?

— Сначала нужно извлечь волокно, затем скрутить его в шпагат, шпагат можно использовать как веревку или из него можно сплести... ткань, а из ткани можно изготовить одежду, — Янь Мо едва не застрял в середине фразы, он обнаружил новую проблему. Он знал, что из льна можно сделать полотно, но не знал, как сплести из льна нить, а затем из нити соткать ткань!

Как сделать текстильную машину? Янь Мо зашел в тупик.

Юань Чжань не ведал печалей Янь Мо, он смотрел на поля льна и уже планировал, как прикончить или подчинить племя Ау, чтобы захватить эту будущую одежду.

Из такого количества льна можно сшить много одежды, верно?

А если веревка из льна такая прочная, как сказал юноша, это самое полезное.

Янь Мо внимательно присмотрелся к людям Ау, работающим у озера, пытаясь понять, что они делают.

Волосы людей племени Ау были распущены, одеты они были в шкуры, сложно было отличить мужчин от женщин. Кто-то сидел на корточках, кто-то стоял и их руки были чем-то заняты.

Янь Мо потер подбородок. Движения людей выглядели так, как будто они собирали льняные волокна? Неужели они нашли применение льну?

Вполне может быть. Если лен оставить на зиму и не собирать урожай, со временем в естественных условиях под воздействием таких факторов, как роса и солнце, поверхностный воскообразный слой слезет и волокна внутри стебля обнажатся. Люди Ау долгое время жившие на берегу этого озера, вполне могли случайно обнаружить льняные волокна и научиться использовать самые примитивные и простые способы, например, сучить их вручную, чтобы изготовить веревку.

Лен никуда не убежит, Янь Мо временно перестал беспокоиться о том, как сделать нить и спросил юношу:

— Что ты думаешь о земле Ау? Подходит ли она для нового племени?

Юань Чжань покачал головой, он уже почти полностью осмотрел окружающую среду, увидев поселение Ау, он уже получил ответ.

— Не подходит? — Янь Мо совсем ничего в этом не понимал.

Юань Чжань указал пальцем на маленькое озеро и поселение Ау.

— Это впадина, она похожа на большую яму. Несмотря на то, что она защищена от ветра и скрыта, при осаде из нее трудно выбраться. А с наступлением сезона дождей озеро расширится. Посмотри на место, где живут люди Ау, зимой они живут на открытой местности внизу, а в сезон дождей вынуждены перемещаться наверх.

— Тогда почему они остаются здесь?

— Вода и безопасность, — Юань Чжань повернулся и указал на место за ними, которого было не видно. — Лучшее место там, то большое озеро у каменного столба.

— Ты хочешь основать поселение на равнине между соленым озером и этим не очень-то большим озером? — Янь Мо тоже подумал, что это хорошее место.

— Нет, — Юань Чжань снова покачал головой, не зная, как это объяснить. Он выдернул корешок и нарисовал на земле тупой треугольник. Сначала он постучал по левому и правому острым углам. — Это соленое озеро и небольшое озеро.

Затем он стукнул по тупому углу над треугольником.

— Этот участок земли относительно высокий, недалеко от двух озер, недалеко от леса и в центре равнины. Это лучшее место здесь.

Янь Мо тщательно припомнил. Кажется, участок земли, о котором сказал Юань Чжань, действительно выше, чем окружающая местность, но достаточно ровный, без резких перепадов, с очень пологим уклоном.

— Если мы сначала завоюем племя Ау, а затем займем эту землю, то, в первую очередь, большая часть со стороны юга будет в безопасности, — Юань Чжань нарисовал круг преимущественно на территории Цзю Фэна. — Затем мы продвинемся к лесам и горам на востоке и на западе и избавимся от врагов возле лесов с обеих сторон. Так что нам не нужно будет слишком переживать о этих лесах, лес будет нашим лучшим защитником, нам просто нужно защитить себя от зверей, которые могут выйти из леса. Наконец, наша главная забота — север! Северная часть до далеких гор равнинная и на ней должно быть проживает много племен, я не знаю, достаточно ли у них соли и еды, но, когда мы создадим племя, рано или поздно мы столкнемся. Пока мы не окрепли, мы не можем позволить им узнать, что у нас есть большое соленое озеро, а когда мы станем сильнее, мы сможем...

Молодой человек не договорил, он просто нежно погладил землю, которая символизировала север.

Амбиции! Янь Мо увидел неприкрытые амбиции предводителя племени в расчетах молодого воина.

Если Янь Мо изначально думал обосноваться в укромном месте и начать медленно развиваться, в первую очередь с целью хорошо прожить собственную маленькую жизнь, то молодой человек уже наметил, как потихоньку захватить земли неприятеля и, пользуясь методом ведения войны на средства самой войны¹, быстро достичь своей цели. Он не смотрит в настоящее, он смотрит в будущее!

Оказывается, этот малый в последнее время не только мирно залечивал раны и тренировался контролировать свои способности? О чем думает этот примитивный человек? Почему он

осмеливается иметь такие большие амбиции?

Фактически, Янь Мо знал ответ, потому что амбиции вызрели.

Если бы Юань Чжань все еще был в племени Юань Цзи, из-за окружающей обстановки и вынужденного подчинения, его взгляд был бы сфокусирован только на выживании, стремлении к повышению и, если бы это стало возможным, становлении вождем племени. Так что, даже если у него были большие амбиции, проявить он их смог бы только став вождем племени Юань Цзи.

Теперь же Юань Чжаня больше не подавлял старый жрец и не было боли, которая ему мешала. Проблема повышения воинского ранга была решаемая. Он даже самостоятельно улучшил свои способности управлять почвой.

Более того, теперь у него было несколько основных факторов, которые позволили его амбициям стремительно вырасти.

Племя нежданно обзавелось богом-хранителем Цзю Фэном.

Основа поддержки племени – соль, соленое озеро.

И наконец, необходимый для племени жрец, то есть он Янь Мо.

Как же Юань Чжаню, обнаружившему, что он обладает всем этим, не заиметь амбиции?

— Другими словами, кроме льна, племя Ау не обладает ценностями достойными нашего вторжения? — полушутя спросил Янь Мо.

— Кто это сказал? — Юань Чжань посмотрел на юношу и внезапно усмехнулся. — Я был неправ, ты и старый жрец совсем разные. Хотя ты знаешь больше, чем он, но ты все же неопытнее его.

— Что ты имеешь в виду?

Юань Чжань указал на нескольких людей Ау, занятых на озере.

— Они цель моего прихода сюда. Я не хочу эту землю. Мне нужны люди. Я хочу завоевать племя Ау, ради самих людей.

— Я понимаю, что для развития племени обязательно нужны люди. Тогда, как нам переманить их? Обеспечить едой и научить строить теплые дома? — Янь Мо задавался вопросом, не

должен ли он сначала разобраться с шаманом этого племени. В конце концов, их слишком мало, и, если люди Ау в свою очередь захотят подчинить их, у них будет проблемы. Шаман или жрец часто самый знающий и умный человек в племени, даже в большей степени, чем вождь, который ведет за собой племя. Сохранить такого человека – все равно, что оставить фактор нестабильности.

Янь Мо сам стал жрецом и начал понимать, почему местные первобытные люди не желали принимать и опасались жрецов других племен.

— Переманить? — Юань Чжань посмотрел на Янь Мо с выражением похожим на насмешливое, криво улыбнулся. — Конечно, нет! Мой уважаемый жрец, нам нужно оставить только некоторых полезных и послушных рабов, все остальные будут убиты!

— Ха?!

— Ты должен заставить их бояться, чтобы они были послушными.

Янь Мо не умел подчинять первобытных людей. Может быть, Юань Чжань более опытен, и то, что он сказал было наиболее правильным методом, но!

«Эй, пожалуйста, что-то еще, кроме убийства, руководство меня поймет!» Даже думая о том, как устранить шамана племени, он ломал голову над тем, как переложить его смерть на чужие плечи, не вмешиваясь. Теперь, когда Юань Чжань сказал, что хочет убить больше людей прямо ему в глаза, если он не попытается их спасти, ему просто останется ждать, пока руководство с радостью назначает ему по десять очков за каждого, а если Юань Чжань убьет десять человек, он снова сможет насладиться большим наказанием.

За предыдущие десять дней ему удалось сократить количество пунктов почти на тысячу очков. Поскольку он вынуждено и непреднамеренно съел будущую пчелиную матку, руководство не прибавило ему баллов. И хотя погибло большое количество пчел-людоедов, это не увеличило его очки. Он подозревал, что это, возможно, из-за добровольной атаки пчелиного роя.

Он по своей воле накормил Цзю Фэна своей кровью и исцелил его. И руководство снизило его счет на пятьдесят пунктов, под предлогом лечения редкого и драгоценного вида.

Он кормил кровью плотоядных пчел и вырастил новую пчелиную матку, благодаря этому счет снизился только на двадцать очков.

За лечение ранения Юань Чжаня он получил десять баллов.

Вчера вечером, когда он смотрел свой счет, он увидел, что потерял в общей сложности девятьсот восемьдесят шесть очков. Приложив немного усилий, он сможет вернуть свои хирургические инструменты обратно.

При таком раскладе, как же он мог позволить Юань Чжаню убивать людей прямо на его глазах?

«Если хочешь убить, убивай за моей спиной, не уведомляя меня!»

Чтобы развеять ужасную идею истребления племени и захвата их в качестве рабов, Янь Мо взглянул серьезно и сказал:

— Ты прав, но страх - это не единственный способ завоевать сердца людей, к тому же на долгое время этого не хватит. Если твои родители и близкие будут убиты, разве ты не захочешь отомстить? Даже если сейчас ты напуган, не захочешь ли ты мстить и сопротивляться в будущем, когда у тебя появятся способности?

Юань Чжань предложил очень простое решение.

— Пусть попробуют, если осмелятся. За исключением взрослых мужчин, женщины и дети не хотят мстить. А мужчины, пока ты внушаешь им страх, даешь им женщин и еду, будут послушны.

Что ж, этот мир довольно равнодушен к родственным связям. Разговаривать с этими людьми о мести за родителей, детей и друзей - все равно, что играть на цитре перед быком. В этом мире, возможно, подавляющее большинство людей будет испытывать одинаковую злость за убийство его семьи и за отнятие у него добычи. Просто дай ему набить брюхо едой после, и пока он еще может, он просто найдет себе новую женщину, способную рожать.

Пожилые люди, женщины и дети, вероятно, менее склонны к ненависти, потому что они обычно становятся жертвами племени.

— Давай, сначала понаблюдаем за ними, а затем попробуем сблизиться. Лучше всего, если мы сможем подчинить их без крови, если это не работает... — на лице Янь Мо появилось смущенное выражение.

Юань Чжань оскалил зубы в улыбке, протянул руку и потрепал юношу по голове.

— Теперь я вижу, ты такой же, каким выглядишь.

Ведь он еще юный, и сердце его недостаточно ожесточилось, но достаточно ли хорош такой жрец? Юань Чжань не мог понять почему, но он не хотел, чтобы его жрец был слишком жестоким, хотя решительный и безжалостный жрец мог сделать племя более могущественным.

Янь Мо сначала не понял, но чуть позже отреагировал, подняв руку, чтобы отвесить Юань Чжаню затрещину.

Жаль, что у него не получилось, прежде чем она достигла головы, его руку перехватили за запястье.

Юань Чжань, одной рукой потирая застывшую руку юноши, сказал то, что пришло на ум:

— Ничего страшного, если ты такой, я буду защищать тебя, только не становись похожим на старого жреца Цю Ши, мне захочется поколотить тебя.

Он до сих пор помнил последнего жреца клана Си Жан. В то время они больше привыкли называть его великим шаманом. Это был человек с добрым сердцем и особенно он любил детей. К сожалению, после смерти последнего вождя клана он тоже умер по непонятной причине.

Он не позволит ни с того ни с сего умереть своему жрецу и не позволит умереть ему раньше него.

Янь Мо усмехнулся.

— Мы еще не знаем, кто кого будет защищать. Подожди, рано или поздно я побью тебя. Не забудь отмыть свою задницу, когда придет время!

— Я жду, — Юань Чжань, веселясь, посмотрел на другую руку, устремленную к его лицу, схватил ее прижал ко второй и принялся греть обе руки.

Барчук Янь Мо, наслаждаясь обслуживанием, наконец подавив горячее желание положить ноги в теплые руки молодого человека, сказал:

— В общем, я не хочу сначала убивать людей. Вот видишь тех, кто у озера...

Ему не дали договорить, издали вдруг донеслись беспорядочные крики.

Янь Мо немедленно убрал руки, Юань Чжань быстро схватил палку и прижал вторую руку к небольшому каменному топору на поясе.

Один из немногих людей, занятых у озера, обратил внимание на крики. Вдруг вскрикнул, завыл и, отбросив то, что было в руках, бросился туда, откуда доносился шум.

Янь Мо слегка приподнялся и увидел группу людей, которые поддерживая двух человек, бешено бежали издали.

Тихая палаточная площадка, с возвращением этой группы, сразу стала очень шумной.

Большинство палаток открылось, и много людей вышло наружу.

— Они пришли с той стороны, куда бежали белохвостые волки. Вероятно, во время охоты они столкнулись со стаей волков, — Юань Чжань нахмурился. — Лучше бы они не убивали волков, иначе...

Когда Янь Мо увидел, что кто-то ранен, он воодушевился, появилась возможность сблизиться! Но ему нужно продумать разумную модель поведения, чтобы мочь контролировать племя Ау.

Жалко, что крыло Цзю Фэна ранено, он достиг бы своей цели, хотя бы ухватившись за его лапы.

Волнение и ожидание Юань Чжаня и Янь Мо были совершенно различными. Воин внимательно оглядывал степь вдалеке. Похоже, сухая трава скрывала еще более опасного неприятеля.

Янь Мо заволновался, увидев, что Юань Чжань не двигается. Но, конечно, он был не настолько глуп, чтобы бежать сломя голову. А судя по выражению лица Юань Чжаня, опасность, возможно, была позади.

Сноски:

1. «Вести войну на средства самой войны» – лозунг японского империализма в войне 1937—1945 гг.

<http://bllate.org/book/13594/1205502>